

УДК 001

К.М. Магомедов

О некоторых некаузальных формах детерминизма (статья первая)

Дагестанский государственный университет; magomedov49@mail.ru

В статье раскрываются некоторые некаузальные формы детерминизма, их особенности и границы применимости.

Ключевые слова: *детерминизм, причинность, каузальный и некаузальный детерминизм.*

The article describes some non-causal forms of determinism, their features and limits of applicability.

Keywords: *determinism, causality, causal and non-causal determinism.*

Прежде всего, мы хотим аргументировать такое, достаточно непривычное, название статьи. Все дело в том, что в физике, философии и методологии науки, когда говорят о детерминизме, имеют в виду именно *каузальный детерминизм* (от лат. *causa* – «причина»). Детерминизм в таком понимании – это учение о всеобщей причинно-следственной обусловленности всех явлений и процессов. Это один из основополагающих принципов и понятий любой научной картины мира.

Само же понятие детерминизма намного шире причинно-следственного аспекта рассмотрения явлений и процессов. Это учение о связи и взаимообусловленности явлений действительности.

Каузальный детерминизм основан на механизмах переноса вещества, энергии и информации от причины к следствию. Этот вид детерминизма достаточно полно разработан в литературе по философии и методологии науки, поскольку, как мы уже говорили, его и имеют в виду, когда говорят о детерминизме вообще. Да и физика, биология и другие науки вкладывают в это понятие именно такое содержание. Неплохо разработан также вопрос о специфике проявления каузального детерминизма в классической, неклассической и постнеклассической науке.

Что же касается некаузальных версий детерминизма, рассматривающих иные, отличные от причинно-следственных механизмов аспекты детерминации, то их знают только узкие специалисты по методологии и философии науки. И это при том, что в объяснительных механизмах современной науки доля некаузальных составляющих непрерывно возрастает. Осмелюсь даже высказать предположение, что в научном прогрессе существует тенденция и даже *закономерность непрерывного расширения некаузальных форм детерминации в общей массе факторов причинения.*

В классической научной картине мира наиболее развитой была ньютоновская физическая теория. Опираясь на заданные физикой идеалы объяснения и понимания, все дисциплины рассматривали каузальный детерминизм как единственно возможный. В этой картине мира господствовали линейные, динамические законы, где действует формула: «Наука – враг случайности».

В неклассической же картине мира, где действуют иные механизмы взаимосвязи целого и части, формируется стохастический, статистический или вероятностный детерминизм, где уже «случайность есть форма проявления необходимости». Здесь широко действуют не только каузальные, но и некаузальные, структурные, функциональные отношения. Этот процесс начался еще в дарвинизме, который стал объяснять биологическое развитие не только в терминах каузальной детерминации, но и с позиций функ-

циональности, полезности и адаптивности. Далее эту тенденцию к усилению некаузальных, если хотите, телеономических, холистических и иных форм детерминации в науке продолжили кибернетика и общая теория систем.

Особенно заметными становятся изменения в постнеклассической картине мира, где резко возрастает удельный вес некаузальных форм объяснения в науке. На базе глобального эволюционизма и синергетики возникает новый образ мира, новая модель мышления, которую неслучайно называют парадигмой самоорганизации. Сегодня эволюция понимается уже не как последовательность реакций на внешние воздействия, как было в каузальном детерминизме, а как система механизмов самоорганизации, где основное внимание должно быть обращено на иные структурно-функциональные виды причинения. В этой модели мышления случайность в цепях детерминации рассматривается не как нежелательный момент развивающегося познания, и не как форма проявления необходимости, а как фундаментальная категория, составляющая основу понимания развития во всех сферах бытия.

Концепция непричинного детерминизма лежит также в основе многих направлений в психологии, особенно тех ее разделов, которые изучают ассоциативные механизмы психической деятельности. Например, К.Г. Юнг отмечал, что в основе многих психических процессов лежат не каузальные, а смысловые совпадения. Объясняя совпадения многих внутренних ощущений реальных событий у различных людей в их сновидениях или внутреннем видении, он пришел к выводу о наличии ощутимой синхроничности между психическими и жизненными процессами. Она никак не укладывалась в границы каузального детерминизма, хорошо исследованного З. Фрейдом. Обоснованию этой идеи непричинной синхроничной детерминации им были посвящены две работы – «О синхроничности» (1951) и «Синхроничность: акаузальный объединяющий принцип» (1952).

Остановимся на некоторых из форм некаузального детерминизма.

Первая разновидность некаузальной детерминации – это так называемая *функциональная детерминация*. Ведь тот или иной конкретный закон часто выражает не столько причинную форму обусловливания одних явлений другими, сколько функциональную связь между отдельными свойствами предмета или явления. Например, закон Бойля–Мариотта устанавливает необходимую и устойчивую функциональную связь между такими параметрами газа, как температура, объем и давление. Ни один из этих параметров не является причиной другого, они причинно не порождают друг друга; между ними существует исключительно функциональная зависимость или детерминация, выраженная этим законом.

Разновидностью такой детерминации является также знаменитая формула Эйнштейна, выражающая функциональную зависимость между массой и энергией. В ней речи нет о причинном порождении энергией массы и наоборот. Главными признаками функционального детерминизма, отличающими его от каузальной детерминации, являются:

- а) отсутствие причинно-следственной производительности, объекты и процессы «не производят» друг друга;
- б) они взаимно «сопутствуют», а не «причиняют» друг друга;
- в) отсутствие временной асимметричности объектов, возможность только одновременного существования;
- г) функциональные зависимости коррелятивны по своей сути, они выводимы только как формы сосуществования. Умозаключения по функциональной детерминации очень широко применяются в биологии, медицине, когда по наличию или отсутствию каких-то признаков допускается возможность или невозможность существования и других,

как правило, их сопровождающих. Например, известно, что кошки-альбиносы с голубыми глазами, как правило, бывают глухими.

Убедительными примерами, доказывающими наличие функциональной детерминации, отличной от каузальной, являются парные философские категории «материя и форма», «сущность и явление», «форма и содержание» и другие. Отношения между ними не могут быть сведены к причинным механизмам, порождающим одно другим. Они, как диалектические противоположности, сосуществуют, функционально влияя друг на друга.

Математика на каждом шагу рассматривает такие функциональные зависимости. Это дало основание Э. Маху вообще отказаться от понятия причинности и заменить его понятием функции как более фундаментального описания последовательных состояний, безотносительных к субстрату и содержанию процессов.

Разновидностью функционального детерминизма являются также всевозможные корреляционные зависимости, выражающие определенные соотношения объектов, свойств, состояний, которые возможны и при отсутствии непосредственного каузального взаимодействия (или по причине наличия множества промежуточных инстанций, которые учесть практически невозможно, или по причине чрезвычайной временной или пространственной дистанцированности). Как известно, теорию корреляционного анализа достаточно часто применяли в прошлом (Ж. Кювье в теории катастроф, французский биолог О. Браво и др.); ее формулы широко применяются и сейчас в математике, экономике, социологии.

Вторая разновидность – это т. н. *информационный детерминизм*, особенно часто упоминаемый в современной литературе. Он возникает в живых системах с нервной системой и выражается в переносе информации и передаче разнообразия по цепям причинения. В подобных системах эта информация может не только передаваться, но и храниться, преобразовываться и использоваться в целях управления.

Информационный детерминизм нельзя однозначно отнести к каузальному, т. к. информационные составляющие причинно-следственных отношений обладают известной независимостью от вещественно-энергетических носителей. Поэтому возникает возможность в информационном потоке абстрагироваться от них. Действительно, одна и та же информация может передаваться на различной субстратной основе, а ценность информации не эквивалентна массе субстратных составляющих.

Правда, справедливости ради необходимо заключить, что информационный детерминизм также выступает как специфическая разновидность каузального. Хотя бы потому, что любая информация должна иметь своего носителя. Поэтому, как отмечается в литературе, автономность причинных связей носит относительный характер, и, в конечном счете, трансляция информации всегда идет по цепям причинения, в которых одновременно осуществляется перенос вещества и энергии [1, с. 416].

Еще одна разновидность некаузального детерминизма – это так называемый *дефинитивный детерминизм*. В истории философии этот детерминизм был развит преимущественно в классический период философии, когда в основном существовали философские системы материалистического и идеалистического толка, построенные на началах абсолютного монизма, утверждающие бытие единого и абсолютного начала. Развитие идей дефинитивного детерминизма можно найти в философских системах Платона, Аристотеля, Фомы Аквинского, Спинозы, Гегеля и других мыслителей.

Как видно из названия, термин *дефинитивный детерминизм* происходит из двух латинских слов, очень похожих по содержанию и форме: *determination* – определение, обусловливание и *definitio* – определение. Он означает, что всякое начало обладает своим основанием, которое его определяет и из которого это начало вытекает с той или иной мерой необходимости.

Дефинитивным детерминизмом предполагается, что у каждого начала есть некоторое свое место в составе мирового целого, и основанием начала выступает именно это место, которое и приводит к ограничению целого до данного начала. До некоторой степени это можно понять на примере иерархии живых организмов в биологии, в которой каждое живое существо относится к какому-то виду, роду, классу и т. д. Например, волк относится к: а) царству животных; б) типу хордовых; в) классу млекопитающих; г) отряду хищников; д) семейству собачьих; е) роду *canis*; ж) виду *canis lupus*. Здесь указано не только собственное место (вид) волка в биологической систематике (*canis lupus* – волчья собака), но и все более высокие места (род, семейство и т. д.), в которые включено это место. В идеале естественной системы организмов все свойства живого существа должны определяться его местом в иерархии. Например, чтобы получить место волка в биологической системе, нужно Жизнь (биологическое Абсолютное) разделить вначале на животных и неживотных, затем животных – на хордовых и не-хордовых, и т. д., пока не дойдем до места волка. С этой точки зрения определение есть ряд все более узких ограничений-отрицаний, накладываемых на те или иные формы бытия. Выражая эту методологию ограничивающего определения, Бенедикт Спиноза утверждал, что *omnis determinatio est negatio* – «всякое определение есть отрицание». Так что место каждого начала в мире определяется «архитектурой отрицаний», которые нужно наложить на абсолютное, чтобы получить место искомого начала [2, с. 167–168]. Еще более убедительную схему дефинитивной детерминации мы видим в Периодической таблице химических элементов Менделеева, где все свойства элемента могут быть выведены из его места в системе.

В этом плане определение *differentia specifica* любого явления невозможно без подобного дефинитивного самоопределения в той или иной системе классификации или типологизации.

Кстати, с действием такого механизма дефинитивного детерминизма в науке мы встречаемся на каждом шагу. Например, тот же классический способ определения, который чаще всего применяется в науках, а именно – через подведение определяемого понятия под более широкое, типа «Жучка есть собачка» или «Круг – это фигура, получаемая вращением отрезка прямой вокруг одного из концов», суть разновидности такой детерминации. Да и вся конструкция нашего повседневного языка построена на выяснении смыслов одних понятий с помощью других, может быть, еще более непонятных. Без подобной субординации и иерархизации понятий, без такой диалектики единичного и общего, мышление, как таковое, невозможно в принципе.

Мы назвали лишь некоторые из разновидностей некаузальной детерминации. В следующей статье продолжим подобный анализ.

В заключение необходимо сделать одно замечание общего порядка. Приведенные нами примеры некаузальных отношений не отменяют принципа причинно-следственной детерминации. Он был и остается незыблемым в качестве универсальной методологической основы познания во всех науках. Поэтому все перечисленные варианты некаузальной связи есть, в конечном счете, различные версии причинного детерминизма.

Литература

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. – 2-е изд. – М., 1998.
2. Мусеев В.И. Философия и методология науки// <http://sbiblio.com>.

Поступила в редакцию 20 марта 2013 г.